

ПРОЛОГ

Вот уже несколько миллиардов лет прошло с тех пор, как желтый карлик на окраине одной из галактик сформировал планетную систему. Теперь его движение в составе галактики сопровождала свита из восьми крупных планет, десятков малых планет и объектов. С тех пор ничто не нарушает размеренное движение планетной системы вдали от центра галактики, где обычно происходят главные события звездного и планетного формирования.

В непосредственной близости от пятой планеты, практически в плоскости эклиптики, из межзвездного пространства мгновенно вынырнул космический объект размерами немногим уступающими планете, окруженный голубым сиянием. Вектор скорости нового космического объекта был направлен в сторону соседней галактики, а скорость его движения в пять раз превышала орбитальную скорость пятой планеты. В момент появления объекта в борьбу вступили гигантские силы гравитации обоих космических тел. Сила притяжения солнца и сила гравитации нового объекта практически разорвали планету: крупные и мелкие обломки ее мантии и коры взрывом начало разносить во все стороны. Хлестнувший из ядра огненный столб постепенно вытягивался в сторону звезды. Позднее, почти достигнув четвертой планеты, по пути он слизал часть атмосферы своей соседки, затем рассыпался и пропал.

Космическая катастрофа коснулась и нового объекта.

Интенсивность его голубого сияния скачкообразно снизилась. Теперь можно было видеть, как он разваливается пополам, причем его дальняя от звезды сторона продолжала перемещаться по первоначальному вектору скорости, покидая границы планетной системы, а ближняя сторона начала дробиться. Эти осколки, окруженные слабым голубым сиянием, благодаря своей начальной скорости прошли орбиту четвертой планеты, но под воздействием поля гравитации третьей планеты вошли в атмосферу и пролились на ее поверхность метеоритным дождем.

Через тысячи лет ничто не напоминало о происшедшей катастрофе, лишь любознательный разум, зародившийся через миллионы лет на третьей планете, не уставал выдвигать волнующие гипотезы о причинах гибели планеты Фаэтон.

ГЛАВА 1

Сегодня заканчивается первая неделя нашего с Пашкой отдыха в профилактории. Мы оба молодые специалисты, два года назад окончившие ВУЗы, он – университет экономики, а я – политехнический. С Пашкой мы дружим с первого класса и даже живем в одном подъезде: мы с мамой – на третьем этаже, а Пашка со своими родителями – на четвертом. Дружим семьями, все праздники и дни рождения отмечаем вместе.

Анна Андреевна, Пашкина мама, – учительница начальных классов; начиная с ее уроков, мы с Пашкой сидели за одной партой и остались верны этой традиции до окончания школы. Отец, Федор Александрович, – экономист, и, наверное, именно под его влиянием Пашка решил поступать в экономический университет.

В этом году мы решили разбить свой отпуск на две части и первую, зимнюю, половину его отдохнуть в профилактории завода, на котором я работаю. Путевки я взял в профсоюзе, после того, как профком Пашкиного банка договорился об оплате с нашим комитетом. Сама база отдыха находится в трех километрах от райцентра в лесу на берегу реки.

После завтрака мы решили размяться: взяли лыжи, закинули за спину полупустые рюкзаки и по наезженной лыжне отправились в глубь леса. Зима в этом году выдалась гнилая, как и всегда в Беларуси: снег изредка

перемежался дождем, но сегодня был небольшой мороз и легкий ветерок. Лыжня оказалась неплохо накатана, видимо, нас уже кто-то опередил.

Примерно через час попетляв по лесу и слегка устав, мы выехали на опушку к замерзшей реке. Здесь лыжня сворачивала в сторону профилактория, но до него еще было около двух километров. Впереди, если присмотреться, тоже можно было разглядеть лыжню, засыпанную снегом и едва заметную, которая вела напрямик к реке. В морозные дни, когда лед на ней был достаточно толстый и прочный, лыжники использовали этот маршрут, чтобы добраться до местного магазина, расположенного на противоположном берегу примерно метрах в ста от воды.

Пашка уже повернул на лыжню к профилакторию, но я остановил его.

– Знаешь, я, наверное, заскочу в магазин. До обеда времени еще навалом.

– Женька, ты уверен? – нерешительно спросил Пашка, косясь на покрытую неровным темным льдом реку.

– Здесь уже неделю никто не ходил.

– Не волнуйся, мороз с ночи стоит.

– Ну, пока. Я, как приеду, сразу начну сушиться. Не задерживайся.

Пашка бодро двинулся к рощице, за которой находился профилакторий.

Подъезжая к реке, я стащил с себя тонкий свитер и

всунул его в рюкзак, затем надел куртку и рюкзак обратно. Встал на лед и пару раз подпрыгнул — лед был крепкий. Не спеша поехал вперед высматривая лыжню. Пройдя половину пути, наступил на холмик, оказавшийся присыпанным снегом куском льда, и моя правая нога резко уехала вправо. Я упал на спину и услышал треск ломающегося подо мной льда, лыжи мои отщелкнулись и поехали в разные стороны. Через секунду я уже был в воде. Лицо сразу обожгло холодом. К счастью я успел сорвать ремешки лыжных, оттолкнулся руками и ногами и вырвался на поверхность. Попытался выбраться на лед, но он оказался слабее, чем я ожидал: отламывался под моим весом. Набрал в легкие воздуха, закричал:

— На помощь!

Опять погрузился в воду. Холод и страх начали сковывать мышцы.

— *Помощь... Да... Нет...* — раздался у меня в голове громкий голос. Я даже не понял, что это было. Опять вырвался на поверхность и снова позвал на помощь.

— *Помощь... Да... Нет...* — опять раздался в голове бесстрастный громкий голос.

В панике я закурился головой, пытаясь увидеть говорившего. Никого! Только неясное голубоватое сияние подо мной. У меня в мозгу отчаянно билась только одна мысль: «Помощь! Помощь! Да! Да!»

И тут я почувствовал, как неведомая сила мягко подняла меня к поверхности, медленно переместила прочь

от полыни и, наконец, так же мягко уложила на лед в метре от берега. Я был слаб и не мог подняться, холод не отпускал меня, крупная дрожь била все тело; я лежал с закрытыми глазами, стараясь прийти в себя.

– *Помощь... Да... Нет...* – услышал я в голове тот же бесстрастный голос. На этот раз я даже не задумывался. Мышцы лица сковала судорога, и я мысленно вопил: «Помощь! Да-да-да!»

– *Вместе-помощь-да... Нет-вместе-помощь-нет...*

Это было что-то новое, и даже находясь в таком состоянии я смог удивиться. В критических ситуациях соображать приходится быстро: если «вместе – помощь да», а «НЕ вместе – помощь нет», то и думать нечего. Поэтому мысль у меня была одна: «Вместе – да!»

Сразу же, несмотря на зверский озноб, я почувствовал покалывание кожи, а через несколько секунд ощутил медленно разливающееся по всему телу тепло. Открыл глаза и увидел, что все туловище, ноги и руки покрывает тонкое голубоватое свечение. Поднялся и, сделав несколько шагов, оказался на берегу. Мне уже становилось жарко, а от одежды начинал идти пар. Но неожиданно покрывавшее меня свечение начало тускнеть и нагрев прекратился, но я уже чувствовал себя так, будто бы только вышел из бани, и меня охватила сумасшедшая радость: я выжил!

– *Энергия... НЕТ* – уловил я слабую мысль. Теперь ранее громкий голос звучал у меня в голове очень тихо.

– Помощь! Да! – отправил я мысль, но услышал едва

различимый отклик: «Энергия... НЕТ».

И тут до меня дошло, я даже остановился. Это что же получается? Кто-то/нечто пришел мне на помощь, отдав всю энергию (или жизнь?), чтобы спасти мою жизнь. Это несправедливо! Так не должно быть!

– Друг! Ты где? – кричал я, но ответа так и не услышал. Мне было обидно до слез.

А в это время от магазина ко мне уже бежали люди. Первым подбежал пожилой рыбак, которого я часто замечал сидящим с зимней удочкой над лункой. Он накинул мне на плечи свой тулуп и сразу с удивлением посмотрел на меня.

– У тебя что? Костюм какой с подогревом или что?

– Какой там костюм! Вот, что видите.

– Да у тебя одежда теплая, – он взял меня за руку.

– Да и руки тоже. Ну, ты и феномен, даже рюкзак не потерял.

Мы медленно двинулись к магазину. Через пару шагов я остановился, повернулся в сторону польньи и дрогнувшим голосом сказал: «Спасибо, Друг!» – потом вместе со всеми зашагал к магазину.

Оказалось, что старик-рыбак с берега видел произошедшее. Он сразу рванул к магазину за какой-нибудь жердью и кликнул помощь. Кто-то уже позвонил и вызвал скорую помощь, а пока рыбак в третий раз для новых посетителей рассказывал о происшествии, причем каждый раз с новыми подробностями, неожиданными даже

для меня. Я же пил чай. Когда допивал второй стакан, подъехал старый УАЗик. Я попросил девушку-продавца позвонить в профилакторий, сообщить о случившемся, затем меня сразу увезли в районную больницу.

В больнице две палаты: для мужчин и для женщин. В своей я был один, других пациентов не наблюдалось. После того, как я устроился и переоделся в больничное, врач прослушал мои легкие, затем отвел в рентген-кабинет. По возвращении, когда я уже находился у двери в палату, в рентген-кабинете сработала громкая сигнализация, но через пару секунд затихла. Я зашел в палату, вытянулся на кровати и, глядя в потолок, начал вспоминать предшествующие события, но никакого объяснения происшедшему у меня не было. В коридоре что-то громко обсуждали врача и фельдшер, потом они вдвоем долго разговаривали по телефону с Минском. Из коридора доносился запах горелого.

Легкое покалывание в пальцах отвлекло мое внимание. Я перевел взгляд с потолка на ладони и подпрыгнул от удивления: они слабо светились.

— Друг, ты?

— *Ждать...* — мысленно ответил мне знакомый бесстрастный голос.

— Но это же ты! — воскликнул я и тут же прикрыл рот ладонью.

— *Ждать...*

Я вздохнул, вытянулся снова прилег и начал ждать, с

опаской глядя на светящиеся ладони. Прошло 5-10 минут. Я опустил ноги на пол и продолжал ждать, сидя на постели.

– Энергия есть... Локализован центр коммуникации носителя... твой центр... Необходимость расширить словарный запас... Необходимость время... Разрешение исследование центр коммуникации носителя... Да-Нет... Да-Нет...

Я вдруг увидел себя, стоящим на берегу реки. Картинка резко увеличилась, оставив только голову. Потом лицо пропало, и вот передо мной открытый мозг, усыпанный бегающими искрами. От удивления я открыл рот: изображение было трехмерным и медленно вращалось. Еще увеличение – и я вижу участок мозга, быстро меняющий свой цвет от красного к фиолетовому и обратно. Изображение исчезло.

Я понял, и меня прошиб пот. Мне предлагалось дать согласие на проникновение в мой мозг. А если этот кто-то нанесет мне вред?

– Бояться... нет

Сомнения еще одолевали меня, и все-таки я не выдержал.

– Разрешение Да.

Я сидел не шелохнувшись, вслушиваясь в себя. Никаких ощущений. Мышцы задеревенели. Встал, прошелся по палате, снова сел. Не знаю, сколько прошло времени.

– Можно говорить. Сканирование закончено, информация активна, – фраза в моей голове прозвучала четко и на сей раз без пауз.

– Кто ты?

– Иной разум, не Земля.

– Инопланетник?

– Неточная формулировка. Другая галактика.

Я сидел пораженный. Пришла мысль.

– Это твое? – я вытянул руки.

– Понял. Мешает?

Свечение исчезло. Сказать, что я был взволнован, мало. В голове хаос. Я даже подумал, уж не результат ли это недавних действий моего спасителя, но потом решил, что все объясняется необычностью происходящего.

– Я бы не хотел, чтобы кто-то еще знал, что ты ... (я запнулся) со мной вместе.

– Понимаю. Постараюсь. Мне нужно знать частотно-волновой диапазон вашего зрения. Нужно снова попасть в твой центр... мозг.

– Давай, – теперь я не колебался. Что-то заставило меня несколько раз закрыть и открыть глаза.

– Информация загружена.

Я хотел задать очередной вопрос, но услышал в коридоре какой-то спор и приближающиеся шаги. Распахнулась дверь – вошла врач, а из-за ее плеча выглядывало раскрасневшееся и озабоченное лицо Пашки.

– Дай-ка я тебя еще раз прослушаю, а ты – она

посмотрела за плечо — пока подожди. Прослушала спереди, со спины, недоуменно пожала плечами.

— Вот что, Бугаев. Хотела тебя поддержать пару дней и проконтролировать, но перегорела проводка, пропал свет, да еще как на зло сломался новый рентгеновский аппарат. Твой товарищ принес тебе обед, так что ты ешь и возвращайся в профилакторий, но завтра, не позднее двенадцати, чтобы был у меня на приеме. Ясно?

— Обязательно буду.

Врач вышла. Пашка, шумно вздохнув, сел на стул.

— Ты не представляешь, чего я только ни передумал, пока добрался сюда, — затараторил он. — Сижу в столовой, прибегает администратор с вахтершей, говорят, что ты в больнице, что выгасили из реки. Меня аж заколотило. Собрали обед в кастрюльки, машину дали до больницы. Как ты?

— Как, как. Нормально, — сказал я, доставая кастрюльки и расставляя их на тумбочке. Взял хлеб, ложку и не спеша начал есть суп. Рассказать ему все или нет? Скажу — не поверит, подумает, чего доброго, что у меня с головой не в порядке. А, ладно, потом расскажу, когда сам во всем разберусь.

После паузы, когда я перешел ко второму, Пашка не выдержал.

— Нет, ну ты подумай! — воскликнул он, хлопнув себя по коленям. — Я думал он тут с температурой лежит, двинуться не может, а у него даже аппетит прибавился!

Надо не забыть вернуть кастрюльки в столовую.

— Паш, помолчи, пожалуйста. — Голова моя была полна совсем другими мыслями.

Допил компот, сложили кастрюльки в пакет. Только теперь я рассказал Пашке, что со мной произошло. Правда, в моем рассказе я сам с трудом вылез из воды на лед, доковылял до берега, а там мне оказали помощь люди.

Я переоделся в свою давно высохшую одежду. Затем мы зашли попрощаться с медиками и направились к стоявшей во дворе старенькой профилакторской «Ладе». Ехали молча.

Уже у себя в комнате Пашка спросил:

«Матери скажешь?»

«Нет».

Пашка кивнул, молча соглашаясь со мной. В этот день мне и Пашке пришлось раз пять рассказывать разным людям о приключившемся со мной.

— Друг, ты здесь? — спросил я перед тем, как уснуть.

— Да, — услышал я краткий ответ.

На следующий день в полдвенадцатого я пришел в больницу. Электрик в коридоре тянул новую электропроводку. Дверь в рентген-кабинет открыта настежь, и оттуда доносились голоса. Заглянул к врачу.

— А, Бугаев! Заходи. Как чувствуешь? Раздевайся, слушаем.

Через три минуты, прослушав меня и простучав со всех сторон, снимает и кладет на стол стетоскоп, пожимает

плечами.

– Плавал подо льдом, а даже насморка нет. Одевайся. Везет тебе. Свободен.

Я быстро оделся, поблагодарил, попрощался с врачом и вышел. Из любопытства зашел в рентген-кабинет. Двое мужчин в рабочих комбинезонах стояли рядом с полуразобраным рентген-аппаратом, склонившись над столом.

– Что-то нужно? – спросил один из них.

– Меня вчера этим аппаратом просвечивали. Да я и сам по образованию инженер-электрик.

– А-а, коллега? Да, вот, электропроводка полетела, рентгеновская трубка не повреждена, а металл анода выработан полностью, и это практически в новом аппарате. Понадобилось бы несколько дней непрерывной работы, чтобы так досталось аноду, а здесь все за три секунды произошло.

– И трансформатор не сгорел?

– Хоть бы хны, мы уже осмотрели. Можно подумать, что на него напряжение вообще не подавалось. Странно, что сигнализация радиоактивного заражения сработала, но потом, правда, сама отключилась. Мы уже разговаривали с МЧС и Институтом ядерной энергии. Завтра приедут. Так это ты зимним плаванием занимаешься?

Ну, вот. Скоро уже весь Минск будет знать. Я быстро распрощался и пошел в профилакторий.

На следующий день мы с Пашкой после завтрака

упаковывали сумки, готовясь к отъезду домой, когда после стука в дверь к нам зашел мужчина. Представившись Анатолием, сотрудником НИИ ядерной энергии, он попросил меня заехать с ним в райбольницу для уточнения некоторых данных. Мы с Пашкой сообщили, что скоро уезжаем, но Анатолий обещал подвезти нас до самого Минска, так что ничего не оставалось, как спуститься и ехать в уже ставшее родным учреждение.

В больнице по коридорам расхаживали МЧСники с приборами. Мы прошли в кабинет главврача, где сидел немолодой полный мужчина, читавший какие-то бумаги, одновременно делая записи в блокноте. При нашем появлении он поднялся, вышел из-за стола и, поздоровавшись со мной за руку, задал вопрос.

— Евгений, вы позавчера провели полдня в этой больнице?

— Да.

— Вы слышали, как сработала сигнализация в рентген-кабинете?

— Слышал.

— Где вы находились в тот момент?

— Входил в палату.

Зашел МЧСник с прибором и протянул пожилому два листа бумаги с таблицами. Тот внимательно просмотрел оба листа. «В подсобных помещениях и палатах тоже были?» МЧСник утвердительно кивнул. «Его тоже», — сказал пожилой и кивнул на меня.

МЧСник подошел ко мне и начал водить штативом с датчиком у меня спереди и сзади, одновременно следя за показаниями прибора, висящего у него на груди. Наконец, он посмотрел на пожилого и произнес: «То же самое».

«Спасибо, свободны», сказал пожилой и начал смотреть в окно. МЧСник вышел.

Пожилой повернулся ко мне.

– Спасибо, Евгений. Вас подбросят к профилакторию. Вы нам помогли.

– Семен Александрович, – обратился к нему мой сопровождающий. – Он с товарищем собирается в Минск. Подвезем их?

– Да, конечно.

– Скажите, что произошло? – спросил я робко.

Семен Александрович снял очки и посмотрел сквозь них на свет.

– Как бы это сказать попроще... Ток, минуя трансформатор, как по сверхпроводнику, поступает на катод рентгеновской трубки. Под огромным напряжением лавина электронов устремляется на анод, выбивая из металла анода все фотоны и электроны. При этом образуется рентгеновское и гамма излучение огромной энергии. Заметьте, это только бредовая гипотеза, другой пока нет. Но вот парадокс: все излучение неведомым образом поглощается. Более того, уровень радиации в помещениях больницы становится ниже фонового уровня.

– И в чем причина? – у меня возникло смутное

предчувствие, что я знаю эту причину.

– Если бы я мог объяснить произошедшее, то стал бы лауреатом Нобелевской премии. Ну, что ж, мы заедем за вами часа в четыре. До встречи.

Я вышел из больницы и не спеша направился в профилакторий. В голове крутилась куча вопросов.

– Друг, это твоя работа?

– Да.

– Зачем?

– *Требуется энергия для функционирования систем.*

– Как ты это сделал?

– *У вас примитивная техника. Тебе трудно понять.*

Воздействие направленных полей.

– Кто вы? Ты такой как мы?

– *Нет, мы неорганическая жизнь. Полевая система, совокупность взаимодействующих полей с замкнутой структурой. Трудно объяснить, у вас нет таких понятий.*

– Как вы обычно выглядите?

В мозгу мгновенно возникла голограмма вертикально вытянутого прозрачно-светящегося волчка, постоянно меняющего свои очертания. Вот оно заискрилось, потом стало прозрачным и вообще исчезло, снова возникло, но уже светло-голубое, и опять исчезло.

Я был в растерянности, десятки вопросов роились в голове, но я решил не торопиться, а сначала все обдумать.

Сотни лет земляне мечтали встретить представителей иного разума. И вот этот момент наступил. Контакт

состоялся.

Что же мне сейчас делать? Кому громко объявить об этом? Как отреагируют люди на мое известие? Может, обрадуются, а может, засадят в психушку. А что я знаю о таком разуме? Какие у них цели? Как они оказались здесь? А если это агрессия?

Вон, сколько фильмов про это.

Что мы знаем о них? Как они отнесутся к людям?

Ну, судя по случившемуся со мной, они могут совершать и благородные поступки, и я с благодарностью вспомнил Его. В ситуации, которой я оказался, даже не всякий человек отважится бы прийти на помощь. А ведь он отдал все свои силы (или энергию?), чтобы спасти мою жизнь. Что же делать? Какое-то решение придется принять. А если я ошибусь?

Меня даже в жар бросило от этой мысли.

С другой стороны, мой новый друг тоже искал информацию, у него тоже есть вопросы. В общем, так. Пока никому не буду ничего говорить, даже Пашке, чтобы не подставлять его, а там будет видно. Принимать решение придется самому, самому придется за все и отвечать. Но и я задам свои вопросы — все будет зависеть от ответов. Вдохнув, я уже быстрее зашагал к профилакторию, но тут чуть не споткнулся.

— Требуется информация. Необходимость исследовать участки головного мозга.

Ну, вот, — подумал я. — Ты настойчиво собираешь и

анализируешь информацию. Жаль, что я не умею делать это так же эффективно. Пусть не сейчас, но и я получу нужную мне информацию. И все-таки ты мне не чужой.

«Да, разрешаю!» — решительно сказал я и ускорил шаг.

Едва я вошел в комнату, как Пашка набросился вопросами.

— Хорошо что ты пришел вовремя, успеем пообедать, а то я боялся что придется брать сухим пайком. Ну, как ты? Что случилось? А у врача был? Что она сказала?

— За нами заедут часа в четыре. Пошли в столовку, там и поговорим.

Мы спустились на первый этаж, и за обедом я подробно рассказал обо всем, что происходило в больнице. В полчетвертого, с сумками, мы сидели в вестибюле, ожидая машину и обсуждая последние события, но и во время беседы мысли мои были о тайне, которую мне пока придется нести одному.

— Какой-то ты вялый, — заметил Пашка, искоса взглянув на меня. — Устал, наверное? — но больше ничего не сказал.

Заехали за нами в начале пятого. Мы быстро закинули сумки в багажник и забрались на заднее сиденье. Через десять минут машина выехала на шоссе и помчалась в сторону Минска. Семен Александрович перебрасывался не понятными нам фразами с Анатолием, который вел машину. Мы с Пашкой стеснялись, чувствовали себя

несколько неловко, поэтому мирно сидели на заднем сиденье и шепотом обсуждали планы на предстоящую неделю. Анатолий изредка качал головой, повторяя одно и то же слово «Фангастика!»

– Пашка – друг? – прозвучал в голове неожиданный вопрос.

– Пашка – друг, – про себя ответил я.

Подвезли нас к самому дому. Мы взяли наши сумки, поблагодарили Семена Александровича и Анатолия, попрощались и двинулись в свой подъезд. На моей лестничной площадке мы договорились, что встретимся завтра, и Пашка, перепрыгивая через две ступеньки помчался к себе наверх, а я своим ключом открыл дверь в квартиру.

На стук хлопнувшей двери из кухни показалась мама.

– Ой, Женечка! Ты же говорил, что автобус прибудет около одиннадцати.

– Привет, мам. Нас подвезли на машине. Я очень рад тебя видеть.

– Раздевайся и отдыхай, а я скоро закончу готовить ужин, – и она, радостная, исчезла на кухне.

Я разложил свои вещи, кое-что бросил в стирку, помылся с дороги и уже хотел было прилечь на диван, но мама позвала ужинать. За ужином мне пришлось подробно рассказать, как мы питались, отдыхали, чем занимались, как проводили свободное время, какие впечатления от этой поездки. Я снова был дома, и мне доставляло удовольствие

делиться своими впечатлениями с самым близким мне человеком.

После ужина мама включила телевизор, а я отправился в свою комнату и подсел к компьютеру, чтобы проверить скопившуюся за это время почту.

– Мама – друг?

– Конечно, – ответил я и тут же спохватился, что он может не понять. – Мама большой друг.

– Я понял, кто такой Друг.

– И что?

– Ты назвал меня Другом. Никто не называл меня Другом.

Непонятно. Ладно, потом расспрошу, а сейчас нужно посмотреть почту, и я включил компьютер. Сообщений поступило не очень много, так как я заранее предупредил своих основных абонентов об уходе в отпуск.

– Настоятельная необходимость получения информации ваших информаториев. Дай разрешение.

– Ты хочешь работать с компьютером? – удивленно спросил я.

– Да.

– Но как..? – начал я, не понимая, как можно работать с компьютером без рук и без голоса, но потом продолжил: – Вот сейчас закончу, тогда твоя очередь.

– Очередь не требуется, будем работать одновременно.

Вот это да!

– Ну, тогда работай.

Я просмотрел свою почту, сообщил всем, что вернулся

из отпуска, и ответил на несколько писем. Можно было бы посмотреть новости, но хотелось поскорее лечь спать, так как в последние дни я постоянно чувствовал усталость.

Постучав в дверь, в комнату вошла мама.

– Ложился бы ты спать, Женя, а то выглядишь как-то устало.

– Да, мам, уже заканчиваю и буду ложиться.

– Обед в холодильнике. Я уйду рано, будить тебя не буду. Отсыпайся. Спокойной ночи, сынок.

– Спокойной ночи, мама.

– Ты еще будешь работать? – покончив со своими делами, спросил я Друга и, зевая, направился к кровати.

– Да.

– Я буду ложиться спать, а ты, когда закончишь, толкни меня и я отключу электропитание.

– *Электропитание не нужно. Я сам электропитание.*

Я посмотрел в сторону компьютера. В этот момент сигнальная лампочка на дисплее погасла, затем погасла лампочка на системном блоке, затих вентилятор. У меня потихоньку начала отвисать челюсть.

– *Я отключил электропитание.*

– Одна-а-ко, – хрипло протянул я. Разделся, лег в постель, накрылся одеялом и выключил настольную лампу. – Спокойной ночи, Друг, – произнес я в темноту.

– *Спокойной ночи... Друг, – услышал я в ответ.*

ГЛАВА 2

Утром я встал довольно поздно. Мама уже ушла на работу, оставив мне на кухне записку с перечнем продуктов, которые я должен купить к ужину. Когда мой завтрак подходил к концу, пришел Пашка, устроился на кухне и начал рассказывать свои новости. Он уже успел позвонить в банк, и его попросили выйти на работу завтра, потому что несколько сотрудников заболели, оставшиеся от отпуска два дня дадут догулять потом, когда ему понадобится. Родители тоже дали ему задание сделать кое-какие покупки, поэтому мы договорились встретиться через час у подъезда.

Прежде, чем собираться, я решил еще раз проверить электронную почту, но интернет не работал, поэтому я выключил компьютер, переоделся и уже через 20 минут вышел из подъезда. Не спеша подошел к своей машине, стоявшей во дворе. Маленький Фольксваген Гольф был моей гордостью. Еще с 4 курса университета по вечерам я подрабатывал в автомастерской, и сейчас, даже работая на заводе, по выходным, а то и отдельными вечерами, я там подрабатываю. Говорят, с электрикой у меня получается неплохо. Перед самым устройством на завод я и приобрел машину в этой автомастерской, а коллеги помогли привести ее в порядок.

— Что, поедем на машине? — услышал я за спиной Пашкин голос.

– Нет, не получится: аккумулятор дома, колеса нужно подкачать, да и вообще надо осмотреть машину.

И мы пошагали в магазин. На обратном пути, уже отоварившись, зашли в офис интернет-провайдера, где я хотел оплатить абонентскую плату на следующий месяц. За терминалом сидела незнакомая девица, которая тут же выдала мне квитанцию за прошлый месяц. Я мало работаю в интернете, фильмов скачиваю немного, поэтому оформляю лимит на трафик – его мне вполне хватает. Но когда я взглянул на квитанцию, у меня отвисла челюсть: счет в квитанции раз в 10 превышал мою обычную сумму.

– Здесь ошибки нет? Я только что из отпуска. Да и вообще лучше бы следили за связью: сегодня с утра интернета не было.

– Да нет, все правильно. Вы вчера вечером взяли трафика с избытком. Что касается сегодня, то с ночи ведутся технические работы, скоро закончат. Что-то непонятное случилось с системой.

По дороге оплатили квитанцию. Весь путь домой я размышлял, как мой трафик мог вырасти в десять раз за вечер: сам отработал пять минут, да и у Друга это не заняло много времени.

– Слушай, ты вчера с компьютером ничего не сотворил?

– *Временно увеличил возможности обмена информацией. Сейчас терминал в первоначальном состоянии.*

– Тут вот какое дело ... – я не знал, как правильно

выразить свою мысль, чтобы он не обиделся. — Объем информации, который ты скачиваешь, начинает в несколько превышать мои платежные возможности.

Он ответил секунды через три.

— Понял. Больше не повторится. Нужно глубже изучить ваши ... финансовые взаимоотношения. Необходимо продолжить работу с твоим терминалом.

— Продолжай, — я вздохнул с облегчением: похоже, он не обиделся.

И он сдержал свое слово. Когда я был дома, он постоянно сидел в компьютере, может быть, даже буквально, потому что иногда мы с ним работали одновременно, и даже не мешали друг другу. Когда в следующем месяце я оплачивал услуги интернет-провайдера, оказалось, что я даже не использовал свой лимит трафика. После такого я выбросил эту заботу из своей головы.

Вечером он сообщил мне новость.

— Вы называете свою цивилизацию «люди», «человек». Ты знаешь, что вы тоже генерируете энергию, поля и в этом даже похожи на нас?

— ???

— Изучая твой мозг...

— Как? Ты это продолжаешь?

— Ты дал разрешение и не отменял его.

Я промолчал. Он был прав.

— Я обнаружил участок, который их генерирует, но

управляет его работой центр, который вы называете «Эмоции», «Чувства». Я знаю только описательные характеристики того, что в это понятие входит. У нас такой центр отсутствует, хотя в процессе эволюции мы создаем и совершенствуем все необходимые нам функции.

Я отметил, что с каждым нашим общением его речь/мысли становились все более правильными и понятными.

– И что ты этим хочешь сказать?

– Когда ты общаешься с мамой и Пашкой, ты через центр Эмоции/Чувства даешь команду генератору поля и направляешь им часть своей энергии. На реке, когда потенциал моих полей был на нижнем пределе, ты послал импульс энергии. Вы генерируете слабое поле и величина энергии небольшая, но я ее использовал для кратковременного восстановления. Мы тоже делимся энергией со своими соплеменниками для восстановления функций поврежденных систем.

Вот-те на-а. Хотя, я же где-то читал о биоэнергии.

– Попробую создать аналогичный контур у себя.
Эксперимент.

Весь следующий день я занимался автомобилем и закончил ближе к вечеру. В целом, машина на ходу, слегка капризничал стартер, нуждался в подзарядке аккумулятор. Я даже успел стонять в автомойку. Не люблю ездить в слякоть и грязь, а ходить — еще больше.

– Примитивная техника.

Я даже задохнулся от возмущения: так о моей машине

в моем присутствии никто не говорил. Потом остыл. А, может, он и прав? Да, скорее всего, это так, и нечего обижаться.

К сожалению, отпуск всегда заканчивается слишком быстро, и вскоре я снова окунулся в заводскую жизнь. Потянулись рабочие будни. Завод наш был государственным предприятием, а так как экономика страны переживала, мягко говоря, сложный период, то это сказывалось и на таких предприятиях, как наше. Госзаказа практически не было, и завод искал заказы где только можно, не брезгуя даже индивидуальными заказчиками. Такое положение сказывалось и на зарплате. Выручала дополнительная работа на станции техобслуживания. Так что приходилось вертеться.

Похоже, что и Друг был чем-то занят. Как-то я спросил, почему он больше не работает с компьютером.

– Работаю постоянно. Накапливаю и анализирую информацию.

– Так ведь компьютер выключен.

– Я сам энергия.

Он пояснил, что электроэнергия в данном случае не нужна, хотя при необходимости он сам мог бы перебросить направленный поток электронов к требуемым точкам. Оказалось, что в тот момент он работал напрямую сразу с несколькими большими компьютерами, которые находились, как я понял, где-то в других странах. Если я также правильно понял, он мог, изменяя свою структуру,

даже физически перемещаться в сетях. Я даже начал подозревать, что именно он является причиной неоднократного отказа глобальных информационных систем, которые, по мнению некоторых специалистов, вызывались вспышками на солнце.

Давно я его не слышал, даже скучно стало. Однажды вечером я его позвал.

– Ты здесь?

– *И да и нет.*

– Как это?

– *И с тобой, и в компьютерной сети.*

Я спросил, а как же он хранит огромные объемы получаемой информации, ведь нигде никаких накопителей я не видел да и в компьютере нет никаких следов. Оказалось, что всю полученную информацию он накапливает у себя, только принцип накопления информации у него иной: вместо ячеек или питов он использует молекулярные кластеры, атомы и даже элементарные частицы. Более того, в случае необходимости он может сжимать эту информацию, но до сих пор этого не потребовалось. Он также сообщил, что тактовую частоту обеспечивают осцилляции атомов, которые можно изменять в широких пределах, поэтому производительность его систем в порядке выше производительности процессоров наших самых современных компьютеров. Приходилось верить ему.

Где-то в конце зимы Друг сам начал разговор.

– *Есть необходимость посетить одно место.*

– И где же это?

А сам подумал: «Неужели он начал интересоваться достопримечательностями?»

В голове тут же возникла карта Украины и Беларуси. Затем один из участков выделился, укрупнился, точка населенного пункта замигала и я прочитал его название – Славутич.

Вон оно что!

– А ты знаешь что там опасно?

– *Для вас опасно, для меня – очень важно, очень.*

Да-а. Ехать километров 400, да еще куда – в Чернобыль! Это не прогулка на отдых. И хотя Друг не высказал свою просьбу прямо, но я уловил, что это была именно просьба.

– Нужно подумать, как это лучше организовать и определиться со сроками.

– *Хорошо.*

Я хотел предложить Пашке съездить со мной, но потом передумал и решил не втягивать его в нашу с Другом авантюру. Начал с и-нета. Оказалось, что украинцы предлагают экскурсии в Славутич на один, два или три дня. Дело поставлено на коммерческую основу. Чернобыль причинил людям не только горе, но и начал приносить и деньги – очень правильное решение. Экскурсии стартуют из Киева и заканчиваются в Киеве. До Киева можно ехать железной дорогой, а затем в составе группы в Славутич.

Можно индивидуально на своей машине, но в составе группы в два раза дешевле. Я посчитал имевшиеся у меня деньги и принял решение в пользу групповой экскурсии. «Хорошо, что не за двоих придется платить», — подумал я злорадно.

С заводом договариваться необходимости не было: отъезд в Киев в пятницу, а возвращение домой в воскресенье. Несколько дней ушло на оформление документов, оплату экскурсии, приобретение билетов, телефонные разговоры с экскурсбюро.

В четверг я объявил: «Завтра выезжаем», и услышал в ответ: «Знаю».

В субботу утром в составе группы из двадцати человек на комфортабельном автобусе мы выехали из Киева. Гид был знающий, рассказывал интересно, так что время до Славутича пролетело незаметно. Нервы начали напрягаться, когда въезжали в 30-километровую зону. Осмотрели два села с немногочисленными уцелевшими зданиями. Потом прошли по городу Припяти, покинутому жителями, увидели знаменитое «Чертово Колесо», бывшие детсад и школу, посетили дезактивированный Рыжий Лес, оказавшийся на месте выброса после взрыва 4-го энергоблока, объехали Чернобыльскую АЭС.

Не успели мы подъехать к столовой в Припяти, чтобы пообедать, как заговорил Друг.

– Я закончил, можно возвращаться.

– Пообедаем – и автобус двинется обратно. Полезная экскурсия, тебе понравилась?

– *Я здесь не за этим.*

– А зачем?

– *Мне нужен 4-й энергоблок.*

– Да-а, жаль, что он не входит в однодневную экскурсию.

– *Я только что оттуда.*

– Как близко ты подходил к нему?

– *Я был внутри.*

И тут я вспомнил случай с рентген-аппаратом в райцентре, когда мы с Пашкой отдыхали в профилактории. Ведь для него все виды излучения, как для меня пицца. Ему постоянно нужна энергия. – Почему же ты раньше не сказал, что тебе это нужно?

– *Я хотел сам все увидеть.*

– Теперь тебе лучше?

– *Намного.*

После обеда в столовой автобус выехал в Киев. Я сидел в кресле и обдумывал увиденное в ходе экскурсии. В целом, поездка в зону была интересной, но оставила тягостные воспоминания, ведь пострадали даже не десятки, а сотни тысяч людей, а последствия катастрофы сказываются и сейчас, через десятки лет.

Тут у меня возник вопрос, и я решил разобраться.

– Тебе понравилась экскурсия?

– *Да.*

– Но ты же в это время был в 4-м энергоблоке. И потом, раньше ты всегда был со мной и никогда не отлучался.

– *Сейчас запас энергии увеличен. Но я никогда не покидаю носителя. Оставаясь с тобой, часть себя я могу направить на выполнение других задач, в данном случае для аккумуляирования энергии. Связь между частями надежная и постоянная. Каждая часть – это я, только с разным набором функций.*

– Что ты думаешь о Чернобыле?

– *В своем развитии все цивилизации проходят через подобное. Это цена познания. Информация свидетельствует, что вы начинаете работать с энергией ядра атома. Если вы еще не уничтожили себя, у вас есть шанс. Мы знаем несколько цивилизаций, которые не использовали этот шанс.*

Весь дальнейший путь до самого отправления поезда мы молчали. В голове крутилась информация из экскурсии, страшные и жуткие факты катастрофы. А Друг? Наверное, занимается какими-то своими делами, без дела он никогда не сидит. Интересно, какой запас энергии ему нужен? Неужели того, что он взял в 4-м энергоблоке недостаточно?

– Но ведь есть электромагнитное поле Земли, ты можешь использовать эту энергию, – заметил я уже в поезде на пути в Минск.

– *Недостаточный потенциал и мощность, хотя я постоянно накапливаю эту энергию.*

– А Солнце? Ведь это же постоянный источник огромной энергии!

– Ты не учиываешь атмосферу, озоновый слой и другие факторы. После того, как излучение вашей звезды пройдет атмосферу, планета получает лишь незначительную долю тепловой энергии. Но ты прав, я начал поглощать излучение вашей звезды.

– Каким образом?

– Я вышел за пределы атмосферы вашей планеты.

Получается, часть его организма (или поля?) находится где – за пределами земной атмосферы, поглощая энергию излучения Солнца. В работоспособности ему не откажешь.

В Минск мы приехали утром. Дома мама меня спросила, как мне понравился Киев и экскурсия. Врать маме не хотелось, и я рассказал все как есть: где я был, что видел. Мама долго охала, вздыхала, но когда услышала, что в Чернобыль приезжают целые группы из западных стран, немного успокоилась. С Пашкой я тоже поделился информацией о поездке, и он обозвал меня экстремалом.

На заводе мне сообщили новость: в связи с отсутствием заказов объявлены каникулы до конца недели, всех рабочих и ИТР отправляют на 2/3 оклада. Я позвонил на станцию техобслуживания и договорился, что они могут задействовать меня на этой неделе в любое время.

Утром я встал позже обычного. После завтрака поспал по квартире. Мама была на работе, Пашка тоже. Взял книгу, сел в кресло, потом отложил книгу и решил, что пора поговорит с Другом обо всем. Пришло время получить хоть какие-то ответы на вопросы, которые я

давно хотел ему задать, но сдерживался, полагая, что ему не до этого, учитывая его состояние.

– Поговорим? – спросил я.

– *Поговорим*, – ответил он коротко.

Я уже хотел задать один из давно мучавших меня вопросов, но он начал первый.

– *Я знаю, у тебя давно есть вопросы ко мне. Но, во-первых, я должен был хоть до минимального уровня восстановить уровень энергии, необходимый для функционирования хотя бы основных систем. Во-вторых, мне нужна была информация о вашей цивилизации и, прежде всего, степень развития и агрессивности. А теперь спрашивай.*

– Кто вы и откуда?

Я помню, как тогда, в первый раз, он сказал, что они из другой галактики. Теперь это был более понятный подробный рассказ.

Этот разум зародился на одной из двух практически безатмосферных планет трехзвездной системы, находящейся недалеко от центра их галактики. Основным элементом имеющихся на планете пород был кремний с вкраплениями углерода. Возникновение жизни – всегда загадка. И хотя человечество тоже можно назвать углеродной цивилизацией, присутствие чрезвычайно разреженной атмосферы на этих двух планетах исключало появление какой-либо органической жизни. Обе планеты вращались вокруг второй звезды, но с самого момента появления в этой системе планеты испытывали воздействие

энергии всех трех звезд. Вероятно, комплексное воздействие энергии разных по классу звезд, а также экзотических излучений в результате интерференции их волн, — все это породило возникновение уникальных энергетических полей сначала в кристаллах, а потом и в более крупных осколках планетной породы. Поля концентрировались вокруг молекулярных кластеров углерода и кремния. Каким-то образом взаимодействие атомов, молекул и частиц комбинированных экзотических излучений привело к возникновению уникального разума.

Разум — сам по себе уникальное явление. Все ли мы знаем о взаимодействии хотя бы атомов? Но этот разум был поистине уникальным.

В последствии из породы выделились мыслящие полевые системы, представляющие собой совокупность взаимодействующих полей с замкнутой структурой. Этим полевым объектам стало уже тесно, и они, отбросив ставшую уже ненужной оболочку породы, обосновались на второй планете. Так возникла новая цивилизация, но организационно она не была похожа на нынешнюю земную цивилизацию. В ней не было индивидуумов, это была единая система, способная делиться на множество полевых объектов, необходимых для выполнения определенных задач. В случае необходимости эти объекты могли объединять свои мощности и ресурсы для выполнения чрезвычайно сложных задач.

— Какие цели ставит перед собой человечество?

Я задумался. Кто должен формулировать эти цели? ООН? Правительства всех стран? А ведь его вопрос требует, по сути дела, сформулировать цель жизни. А какая цель у каждого из нас? Построить дом, посадить дерево, вырастить сына? Или заработать побольше да поесть повкусней? Да у нас нет единой цели. Не только у отдельных государств, но и у разных людей свои цели.

– Я не знаю, – просто ответил я.

– *Вы еще не стали космической цивилизацией, хотя и вышли в ближний космос.*

– А какие цели у вашей цивилизации?

– *Познание мира и поиск себе подобных.*

– А что привело тебя на Землю? Неужели интерес к нашей цивилизации?

– *Нам не интересна не только ваша цивилизация, но даже ваша галактика.*

Я почувствовал, как начал краснеть.

– *Мой экспериментальный блок эмоций/чувств зарегистрировал у тебя обиду, стыд, досаду и растерянность. Данные систематизированы.*

– Пожалуйста, не сообщай мне информацию о моих эмоциях. Анализируй, если уж тебе так нужно, их молча.

– Понял, – и продолжил. – *На этот раз объектом исследования должно было стать звездное шаровое скопление, находившееся намного дальше сферы наших обычных исследований в стороне от вашей галактики.*

– Но это же тысячи и тысячи световых лет! Вы можете

сжимать время и пространство?

– Нет, в этом мире мы такие же трехмерные сущности, как и вы, и тем не менее есть способы путешествовать на сверхдальние расстояния. Существуют размерности пространства, перемещения в которых дают возможность преодолевать огромные расстояния с точки зрения наблюдателя в нашем трехмерном пространстве. Мы выполнили все исследования, вычисления и расчеты и на этот раз экспериментировали с 64-мерным пространством. Кратко процесс описывается так: пробой в иное пространство – относительно непродолжительное перемещение в новом пространстве – выход в обычное трехмерное пространство уже на значительном удалении от точки старта.

– А как же время? Ведь на покрытие тысяч, а скорее миллионов, световых лет не хватит и целой жизни.

– Во-первых, в этом заключается разность между нами: продолжительность нашей жизни определяется не сроком функционирования органов вашего тела, а продолжительностью существования атомов, а точнее протонов, составляющих наш организм. Иначе говоря, мы живем очень долго. Во-вторых, если в трехмерном пространстве время – вектор, который не связан с координатами, то в старших размерностях пространства он становится оператором, и это позволяет учитывать и воздействовать на него.

Дальше рассказ Друга заключался в следующем. Обычно они путешествуют группой из шести особей. Все очень привязаны друг к другу, поэтому лучше всего для

их описания подходит слово «семья». В качестве носителя и источника энергии они используют относительно небольшие космические тела. Воздействуя своим общим полем на материю носителя, они получают энергию, необходимую для движения и обеспечения своей жизнедеятельности на время путешествия. В этот раз носителем был огромный астероид.

Они стартовали из расчетной точки, последовательно осуществили прокол дискретно возрастающих пространств и вошли в 64-мерное пространство. Где-то в середине пути было отмечено возрастающее воздействие очень мощных гравитационных полей, вскоре достигших максимума. Нарушилась стабилизация, и носитель вместе с «экипажем» выбросило в трехмерное пространство.

Они оказались рядом с крупной планетой, входившей в планетную систему желтого карлика. Спасло защитное поле, а чужая планета под действием возникших сил не выдержала и взорвалась. Носитель тоже раскололся на две части, и семья переместилась на ту половину, которая притягивалась звездой. Затем и эта часть носителя начала раскалываться, осколки ее потянулись к следующей планете и вскоре вошли в ее атмосферу. Так они попали на Землю.

– Ты помнишь, я начал с того, как возникла наша жизнь?

– Конечно, – отозвался я.

– Так вот, мы связаны с нашим далеким прошлым. Когда возникает опасность нашей жизнедеятельности, мы

капсулируемся. Свободно комбинируемые в полевой среде молекулы и атомы кремния и углерода возвращаются в изначальное состояние, принимая форму кремнево-углеродных осколков породы – нашей пра-материи. Все системы и программы сворачиваются, происходит их сжатие, поддерживается работоспособность только аварийных систем, которые напитываются энергией внешней среды.

– Когда это все произошло?

– Ваша цивилизация еще не успела родиться.

– Но ведь ты мог... В атмосфере сгорает все.

– Защитное поле.

И тут меня как по голове стукнуло.

– Ты же сказал, что был не один!

– Ты понял. Моя задача – найти соплеменников.

– Где и как ты будешь искать?

– Капсула периодически выдает сигнал в очень узком диапазоне, который сразу будет зарегистрирован нашими системами, если они полностью работоспособны. Но я еще не до конца восстановился. Процесс восстановления всех систем в условиях низкого энергопотенциала вашей планеты протекает медленно, даже если я буду брать энергию, находясь за пределами атмосферы планеты.

ГЛАВА 3

В последующие дни я часто размышлял о том, что рассказал мне Друг — настолько для меня, обыкновенного землянина, все было необычно. Но теперь я начал осознавать серьезность положения, в котором оказался Друг и его товарищи. Сейчас меня не особенно удивляла даже информация о том, что в какой-то день уровень радиации в 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС неожиданно и кратковременно понизился в несколько раз. Я проверил — это был день нашей поездки. В дальнейшем такое происходило неоднократно, я догадывался, что Друг путешествует самостоятельно и с определенной целью. Знал я и то, что он частый гость в глобальной информационной сети. Когда поступали сообщения об отказах компьютеров в разных регионах земного шара (ученые почему-то объясняли это вспышками на солнце) и даже когда сообщалось об атаках неизвестных хакеров и взломе компьютеров авторитетных учреждений и служб, я был уверен, что там побывал любознательный Друг.

— Слушай, — однажды спросил я. — Кроме вашей и нашей, есть ли другие цивилизации?

— Конечно. Ты думаешь вы такие уникальные?

Мне показалось, или в этом его вопросе звучала ирония?

— Ты что, иронизируешь?

— Я сейчас детально исследую проблему выражения

эмоций средствами общения. Получилось? Ты почувствовал?

– Да уж, — он все больше удивлял меня. — В своих путешествиях вы когда-нибудь встречали представителей иных цивилизаций?

– Да, чаще, чем ты думаешь.

– Наверное, такие контакты были очень полезными, ведь вы узнавали новое, обменивались знаниями?

– Знания принадлежат не индивидуумам и не отдельным группам, а всей цивилизации, и вся цивилизация должна решать, предлагать или нет свои знания другому разуму, не зная, как будут использованы эти знания чужим разумом. Ни одна цивилизация не предлагает свои знания, ведь они добывались, как у вас говорят, потом и кровью целых поколений в течение всего времени существования цивилизации.

Для меня это была новость. Я всегда полагал, что в случае контакта с иным разумом происходит обмен знаниями, а это способствует дальнейшему развитию обеих цивилизаций, а тут вон как получается. Может, и правильно: почему это мы должны предлагать свои знания чужим? А что предложат нам? Да и предложат ли?

Помолчав он продолжил.

– Мы отличаемся от других цивилизаций. Как только они определяли нашу физическую сущность, они уходили от контакта.

Вон оно что! С ними не хотели контактировать. Неужели боялись? А такое ведь действительно может

произойти. Может, человечество слишком наивное? На этом мы и закончили эту беседу.

Спокойно жить не давала повседневная жизнь с ее вечными проблемами. Экономическое положение в стране стабильно ухудшалось, завод, как и все предприятия, лихорадило. Теперь на заводе я находился только полдня, а оставшуюся часть дня проводил на станции ТО — ездить на машинах хотелось всем. Заработок, естественно, снизился, и я ломал голову над тем, как выпутаться из этой ситуации.

Мы часто обсуждали с Пашкой ситуацию в стране, проблемы, с которыми столкнулись предприятия и люди. Пашке было проще: трудности в стране сказывались на банках косвенно, но он знал, в каком я положении и однажды зашел обсудить одну идею.

— Как насчет того, чтобы начать свой бизнес? — заявил он прямо с порога.

— Что ты имеешь в виду?

— Откроем станцию техобслуживания.

Это было что-то новое. Конечно, в городе СТО было навалом: были крупные, брендовые, с хорошим оборудованием, предлагавшие все виды обслуживания и с большим штатом, были мастерские в гаражах. Я ведь тоже подрабатывал в одной из СТО. Однако, начать свое дело, работать самостоятельно — на такое еще нужно решиться и хорошо все продумать. С другой стороны, парк машин постоянно увеличивается, люди стоят в очереди на